

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 115

24 апреля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ш., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда без даты (вх. №...) в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 12 марта 2025 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Ш. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду), выразившемся в самовольном покидании адвокатом Ш. 14 ноября 2024 года судебного заседания, в котором апелляционной инстанцией Московского городского суда рассматривалось уголовное дело № ... в отношении осужденных Ф. и У., при отсутствии к тому законных оснований.

Адвокат Ш. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии не согласилась. Полагает, что судебная коллегия Московского городского суда просила лишь проверить изложенные обстоятельства на предмет наличия нарушений, а не ставила вопрос о ее дисциплинарной ответственности. Отметила, что заключение Комиссии основано исключительно на протоколе судебного заседания без учета ее пояснений о том, что Ф. в перерыве судебного заседания устно сообщил ей о расторжении соглашения, но не заявил об этом в судебном заседании. Письменное расторжение соглашения оформить не удалось в связи с участием Ф. в судебном заседании по видеоконференцсвязи. Считаю соглашение расторгнутым, адвокат покинула зал суда, при этом вела себя корректно и уважительно по отношению к суду. Осознавая, что суд ее не

освободил от участия в деле, она в то же время опасалась, что продолжение защиты вопреки воле доверителя приведет к подаче жалобы на нее. После ее возвращения в зал суда Ф. отозвал свое заявление об отказе от нее и выразил благодарность за оказанную помощь. По этим причинам просила прекратить дисциплинарное производство за отсутствием в ее действиях нарушений законодательства и профессиональной этики. Отвечая на вопросы членов Совета, дополнительно пояснила, что решение о возвращении было принято ею после консультаций с Адвокатской палатой города Москвы и в условиях давления со стороны судебных приставов. Она понимает, что расторжение соглашения об оказании юридической помощи возможно только в письменной форме.

Совет, рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Ш., соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

14 ноября 2024 года судебная коллегия Московского городского суда рассматривала апелляционные жалобы на приговор в отношении Ф. и У., осужденных по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Срок давности привлечения их к уголовной ответственности истекал 20 ноября 2024 года. Ф. участвовал в заседании по видеосвязи, его защищала адвокат Ш. После выступления в прениях Ф. заявил об отказе от защитника из-за расхождения в позициях, однако не смог обосновать суду, в чем оно заключается, поскольку до этого заявления никаких расхождений между ними не было. Суд, установив отсутствие противоречий между позицией адвоката и доверителя, расценил действия осужденного как направленные на затягивание процесса и отказал в удовлетворении его заявления об отказе от защитника. Адвокат Ш., ссылаясь на невозможность осуществления защиты вопреки воле доверителя, покинула зал без разрешения суда. После консультаций с Адвокатской палатой города Москвы адвокат вернулась в зал судебного заседания. В ходе продолжившегося судебного заседания Ф. отозвал свое заявление об отказе от адвоката Ш., выразил ей благодарность и подтвердил полное согласие с ее позицией. По итогам рассмотрения апелляционных жалоб приговор был оставлен без изменений.

Оценивая выдвинутое дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат обязан соблюдать нормы процессуального законодательства и проявлять уважение к суду.

В соответствии с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы расторжение соглашения между адвокатом и доверителем влечет прекращение полномочий адвоката на основании пункта 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом такое прекращение полномочий адвоката возможно лишь при соблюдении письменной формы, поскольку само соглашение об оказании юридической помощи в силу прямого указания в законе (ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») заключается только в письменной форме. В рассматриваемом случае расторжение соглашения в письменной форме не имело места. Следовательно, оно продолжало действовать, а адвокат сохранял обязанность осуществлять защиту в суде вне зависимости от того, сообщал ли адвокату Ш. ее доверитель Ф. в устной форме о своем волеизъявлении на расторжение соглашения. Адвокат Ш. как независимый профессиональный советник по правовым вопросам должна была знать и понимать эти обязательные требования и руководствоваться ими. Однако она самовольно покинула зал судебного заседания в отсутствие законных оснований, поскольку отказ доверителя Ф. от ее защиты не влечет автоматического прекращения полномочий защитника, не является обязательным для суда и был им отклонен.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что профессиональное поведение адвоката Ш. при описанных обстоятельствах не соответствовало требованиям законодательства и профессиональной этики. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой, а ее вину в нарушении требований законодательства об адвокатской деятельности и норм профессиональной этики при описанных обстоятельствах – установленной. При этом Совет отмечает, что последующее возвращение адвоката Ш. в зал суда не отменяет факта допущенного процессуального нарушения, хотя и свидетельствует о стремлении минимизировать его последствия.

Довод адвоката Ш. о том, что судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в своем обращении не требовала привлечения ее к дисциплинарной ответственности, а лишь поставила вопрос о проверке наличия оснований для этого, Совет отклоняет как несостоятельный и свидетельствующий о неверном понимании адвокатом Ш. норм Кодекса профессиональной этики адвоката, регламентирующих дисциплинарное производство.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, а также отмечает, что адвокат допущенного нарушения не осознала. Одновременно Совет учитывает, что ранее она к дисциплинарной ответственности не привлекалась, допущенное ею нарушение не повлекло существенного вреда, при этом адвокатом были приняты меры по устранению последствий допущенного нарушения. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также считает необходимым указать адвокату Ш. на необходимость надлежащего исполнения законодательно установленной (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации») профессиональной обязанности постоянно совершенствовать свои знания, повышать профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду), выразившееся в самовольном покидании 14 ноября 2024 года судебного заседания, в котором апелляционной инстанцией Московского городского суда рассматривалось уголовное дело № ... в отношении осужденных Ф. и У., при отсутствии к тому законных оснований.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков